

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-103-113
УДК 338.24(045)
JEL Q57

Россия как внешнеторговый партнер КНР

Ю.М. Шиганова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является обзор динамики и ключевых тенденций развития российско-китайской внешней торговли в течение последних нескольких лет. Китай — один из крупнейших производителей и экспортеров мира и важный политический и экономический партнер нашей страны. Расширение российско-китайского торгового сотрудничества, обусловленное сложившейся в мире геополитической обстановкой, и необходимость гибкого решения финансовых и логистических вопросов способствовали активизации взаимодействия российской стороны с приграничными регионами Китая (для которых Россия традиционно выступала приоритетным торговым партнером) и с самыми экономически развитыми приморскими провинциями, и даже с менее развитыми северо-западными районами Китая. **Методы.** Автор анализирует характер двустороннего торгового сотрудничества, его возможные точки роста и значение для обеих стран, убедительно доказывая, что впечатляющее увеличение товарооборота не всегда свидетельствует о качественном изменении товарной структуры. **Выводы.** В заключение отмечается, что концентрация российской стороны на сотрудничестве с китайскими партнерами ставит ее в зависимость от КНР, для которой Россия является важным, но не приоритетным внешнеторговым направлением.

Ключевые слова: Китай; Россия; китайско-российская внешняя торговля товарами; мировая экономика; тенденции развития; экспорт энергоресурсов; приграничное экономическое сотрудничество

Для цитирования: Шиганова Ю.М. Россия как внешнеторговый партнер КНР. *Мир новой экономики*. 2025;19(2):103-113. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-103-113

ORIGINAL PAPER

Russia as a Foreign Trade Partner of China

Yu.M. Shiganova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **aim** of the article is to review the dynamics and key trends in the development of Russian-Chinese foreign trade over the past few years. China is one of the world's largest producers and exporters, as well as an important political and economic partner of Russia. The expansion of Russian-Chinese trade cooperation — driven by the current geopolitical situation and the need for flexible solutions to financial and logistical challenges — has led to intensified interaction between Russia and both China's border regions (where Russia has traditionally been a key trade partner), the economically developed coastal provinces, and even the less developed northwestern areas. **Methods.** The author analyzes the nature of bilateral trade cooperation, its potential growth areas, and its significance for both countries. It is convincingly argued that the impressive growth in trade turnover does not always indicate a qualitative shift in the trade structure. In **conclusion**, the article notes that Russia's increasing focus on cooperation with Chinese partners places it in a position of dependence on China, for which Russia is an important — but not a top-priority — foreign trade partner. **Keywords:** China; Russia; Chinese-Russian foreign trade in goods; global economy; development trends; energy export; cross-border economic cooperation

For citation: Shiganova Yu.M. Russia as a foreign trade partner of China. *The World of the New Economy*. 2025;19(2):103-113. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-103-113

Внешняя торговля между Россией и Китаем активно развивалась на протяжении нескольких десятилетий. Сближению стран в конце 1980-х и в 1990-е гг. способствовали изменение политических приоритетов российского руководства, различные экономические и политические явления, происходящие в обоих государствах, постепенное расширение мелкочелночной торговли, а также военного и технического сотрудничества. В 2000-е гг. началось интенсивное двустороннее взаимодействие в энергетической сфере. Открытие Китая внешнему миру, размещение мировых производств, рост капиталовложений в экономику страны требовали значительных энергоресурсов, для поставок которых в этот период в азиатской части России осуществлялось строительство трубопроводов. К 2004 г. объем экспорта российской нефти в Китай вырос в 20 раз¹ по сравнению с уровнем конца 1990-х гг. В течение последующих лет Россия превратилась в одного из крупнейших поставщиков нефти на китайский рынок.

На графике *рис. 1* показана динамика объемов экспорта и импорта между странами.

Эпидемия COVID-19 и новый удаленный формат жизни россиян обусловили расширение в 2020 г. электронной торговли и экспорта электроники из Китая: ноутбуков, планшетов (на 39 и 29% соответственно²) и смартфонов.

События последних нескольких лет также способствовали еще более резкому развороту России на Восток [1]. В условиях санкционных ограничений со стороны западных стран по величине торгового оборота Россия (наряду с США, Японией, Южной Кореей) вошла в четверку крупнейших партнеров Китая, поднявшись за последние четыре года с 10-го места³.

Доля России составляет 4,04% внешнеторгового оборота КНР⁴, хотя еще в 2020 г. этот показатель был равен 1,8%⁵. Китай, в свою очередь, на протяжении более десятка лет занимает 1-е место

в списке стран — основных внешнеторговых партнеров РФ — на него приходится 1/3 российского внешнеторгового оборота.

Особенно резкое увеличение двустороннего товарооборота наблюдалось за последние три года (2022–2024 гг.): в 2022 г. он вырос на 29,3% по сравнению с показателем 2021 г., достигнув рекордных 190,3 млрд долл., в 2023 г. — превысил 240 млрд долл.⁶, увеличившись еще на 26,3%, а за девять месяцев 2024 г. — составил 180,36 млрд долл.⁷

Вследствие расширения Китаем сырьевых закупок на 74%⁸ в первой половине 2022 г. объемы импорта из России почти в 1,5 раза превысили китайский экспорт.

В 2023 г., после некоторого периода адаптации к условиям санкций, переключения российского рынка на восточных внешнеторговых партнеров и закупки альтернативной продукции китайского производства, отладки системы логистики, начала использования национальных валют для взаимных расчетов, окончания действия антиковидных ограничений, возобновления авиасообщения между двумя странами, Китай увеличил поставки в Россию. Объемы экспорта выросли на 46,9%, импорта — на 12,7%, но стоимость импорта из России по-прежнему больше стоимости экспорта (на 16%)⁹.

Рост двусторонней торговли продолжался и в 2024 г., несмотря на проблемы с платежами и 20%-ное сокращение поставок продукции, квалифицируемой как имеющей двойное назначение: грузовиков, тракторов, водонагревателей, насосов, электрической аппаратуры для коммуникации и пр.¹⁰

Общая стоимость импорта из России снова в 1,17 раза превысила объем экспорта¹¹. Этому, помимо увеличения экспорта сырья на 24%, алюминия и изделий из него — на 64%, металлических руд — на 15%¹², способствовало снятие китайской стороной

¹ URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1607110579666204754&wfr=spider&for=pc>

² URL: <https://news.cctv.com/2021/01/29/ARTI1YW2dN7RVMX5hTKWwieK210129.shtml>

³ URL: http://k.sina.com.cn/article_1893892941_70e2834d02001ixs4.html; <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/jiguanzx/201901/20190102829378.html>

⁴ URL: <https://www.163.com/dy/article/IMQ53RD4055641S7.html>

⁵ URL: <http://ro.mofcom.gov.cn/article/ztdy/202303/20230303397144.shtml>

⁶ URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html>

⁷ URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1812974194322646362&wfr=spider&for=pc>

⁸ URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/09/21/941795-kitai-zakupil-energonositeli>; <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1777088211094813824&wfr=spider&for=pc>

⁹ URL: <https://finance.ifeng.com/c/8WlBwRvNtN8>

¹⁰ URL: https://www.alta.ru/external_news/110001/?ysclid=lx4bst3hc615211202

¹¹ URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1812974194322646362&wfr=spider&for=pc>

¹² URL: <https://www.interfax.ru/russia/941154>, URL: <https://clck.ru/3LAi4y>

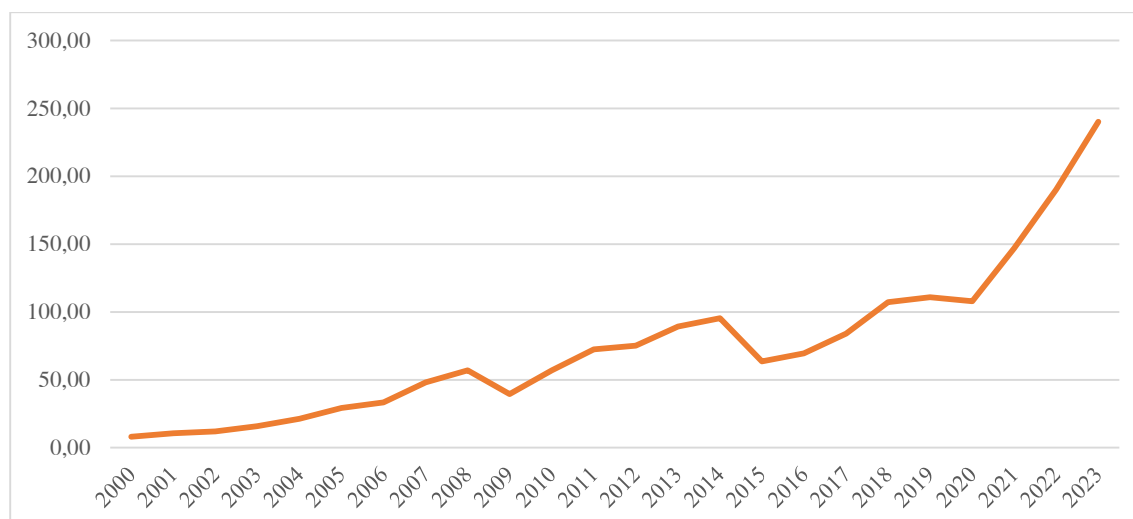

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика объемов внешней торговли между Россией и Китаем в 2000–2023 гг. (млрд долл. США) / Dynamics of Foreign Trade Volumes Between Russia and China in 2000–2023 (billion USD)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

в начале 2024 г. ограничений на экспорт российского продовольствия (что привело, например, к увеличению поставок в Китай российской пшеницы и меслина в 5,5 раза)¹³ и рост закупок российских удобрений.

По структуре взаимную торговлю, с одной стороны, можно считать взаимодополняющей [2, 3] — обеспечивающей китайскую экономику нефтью, природным газом, углем, рудой, древесиной, а с другой — российские поставки носят моносырьевой характер, учитывая, что на эти виды товаров приходится 2/3 российского экспорта в Китай.

2-е место среди статей российского экспорта в КНР занимает продукция лесопереработки: на нее приходится 5,33%¹⁴.

На 3-ем месте — продукция агропромышленного комплекса (4,6%¹⁵), 79% товарооборота которой обеспечивается российским экспортом [главным образом поставками мороженой рыбы (18,0%), рапсового масла (17,0%), ракообразных (13,9%), подсолнечного масла (10,5%) и соевых бобов (7,8%)]¹⁶ — в 2023 г. его объем увеличился в 1,5 раза. Таким образом, Китай стал крупнейшим в мире по-

купателем российского продовольствия с 20%-ной долей в совокупном объеме российских поставок на мировой рынок¹⁷.

Совсем незначительную долю в российском экспорте занимают поставки машин и оборудования (0,37%¹⁸), большую часть которых составляет продукция энергетического машиностроения.

Отраслевая структура китайского экспорта значительно более диверсифицирована и технологична: более 40% поставок — это промышленное электрооборудование, потребительская электроника, медицинская аппаратура¹⁹, около 20% — автомобили, летательные аппараты, суда, транспортное оборудование, почти 12% — продукция химической промышленности и изделия из пластмассы, 9,3% — продукция и материалы текстильной промышленности.

Наибольший вклад в развитие экономики и внешней торговли Китая вносят провинции Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун (табл. 1).

Высокий уровень развития этих приморских регионов (рис. 2) обусловлен географическим положением, наличием ресурсной базы, тесными связями с китайской зарубежной диаспорой; выбором их в качестве полигонов для первых реформ, начатых в конце 1970-х гг. в рамках политики реформ

¹³ URL: <https://clck.ru/3LAiH5>

¹⁴ URL: <https://clck.ru/3LAiRH>

¹⁵ URL: <https://tass.ru/ekonomika/20616693?ysclid=lxaslgfao112818855>

¹⁶ URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2024/04/obzor_ved_kitajskaya_narodnaya_respublika.pdf

¹⁷ URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/>

¹⁸ URL: clck.ru/3LAimT

¹⁹ URL: <https://www.163.com/dy/article/IMQ53RD4055641S7.html>

Таблица 1 / Table 1

Статистические данные по четырем лидирующим по показателям валового регионального продукта (ВРП) провинциям Китая за первую половину 2024 г.* / Statistical Data for the Four Leading Chinese Provinces by Gross Regional Product (GRP) in the First Half of 2024*

Провинция	ВРП, млрд юаней	Доля в ВВП Китая, %	Место среди регионов Китая	Объем экспорта и импорта, млрд юаней	Доля во внешней торговле Китая, %	Изменение внешнеторгового оборота в 2024 г. по сравнению с аналогичным показателем 2023 г., %
Гуандун	6524,25	10,6	1	5949,95	20,8	12,8
Цзянсу	6332,63	10,3	2	364503	12,8	8,5
Шаньдун	4667,7	7,6	3	2197,94	7,7	3
Чжэцзян	4092	6,6	4	3489,72	12,2	7,4

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Примечание / Note: * — данные по внешней торговле регионов приведены за январь-август 2024 / * — data on foreign trade of regions are given for January-August 2024.

и открытости, а также хозяйственной освоенностью портовых городов.

Объем валового регионального продукта самого экономически развитого региона Китая — провинции Гуандун, которая обеспечивает 20,8% внешнеторгового оборота КНР, превысил показатель ВВП России и Южной Кореи за 2019 г.²⁰ и почти приблизился к показателям Канады.

В 2024 г. внешняя торговля Гуандуна демонстрировала значительный рост после сильного замедления в 2023 г. (12,8 и 0,3% соответственно²¹). Этот мощнейший хозяйственный центр Китая — один из ключевых поставщиков российского рынка: на него приходится 1/6 всего двустороннего внешнеторгового оборота²².

Несмотря на снижение объемов внешней торговли провинции с основными странами-партнерами (минусовой прирост экспорта в США и ЕС, импорта из стран АСЕАН, Японии, Южной Кореи), рост экспорта и импорта Гуандуна в Россию в 2023 г. составил 36,5% (в 2022 г. — 23,6%²³). По данным на июнь 2024 г., за год он увеличился на 26,5%²⁴.

²⁰ URL: http://henan.china.com.cn/m/2021-01/26/content_41452117.html

²¹ URL: <https://finance.eastmoney.com/a/202401162963313598.html>

²² URL: <https://static.nfapp.southcn.com/content/202312/07/c8377819.html>

²³ URL: <https://www.21jingji.com/article/20240330/herald/c8e05a270f72a939a882ecd7e5db111b.html>

²⁴ URL: <https://news.sina.cn/2019-06-04/detail-ihvhiqay3592131.d.html>

Структура экспорта и импорта Гуандуна совпадает с российско-китайской: в российском импорте преобладают оборудование для автоматической обработки данных, бытовая техника, мобильные телефоны, электротехника, электронные компоненты, игрушки; в экспорте — природный газ, уголь, сельскохозяйственная продукция, сырая нефть и нефтепродукты, изделия из бумаги. На сегодняшний день доля электротехнической продукции в общем объеме экспорта провинции — 65,4%²⁵: в первую очередь это литий-ионные аккумуляторы, солнечные батареи, электромобили. Из китайских регионов именно эта провинция является самым крупным экспортером продукции сельского хозяйства в Россию — ее доля в 2023 г. была 19,1%²⁶ благодаря 27%-ному приросту.

Стоимость экспорта Гуандун в нашу страну в 3,75 раза превышает стоимость импорта и составляет 82,5% внешнеторгового оборота²⁷ благодаря технологичной продукции, объемы и себестоимость которой обуславливают такое соотношение.

Экономически развитые Чжэцзян, Цзянсу также лидируют среди китайских регионов именно по объемам экспорта в Россию. Наряду с Гуандуном

²⁵ URL: <https://finance.eastmoney.com/a/202401162963313598.html>

²⁶ URL: <https://www.yangjiangea.com/nd.jsp?id=300>

²⁷ URL: <https://www.21jingji.com/article/20240330/herald/c8e05a270f72a939a882ecd7e5db111b.html>; рассчитано по данным: URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1799286755435302857&wfr=spider&for=pc>

Рис. 2 / Fig. 2. Провинции Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу и Шаньдун на карте Китая / Guangdong, Zhejiang, Jiangsu, Shandong Provinces on the Map of China

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

они являются крупнейшими поставщиками 16 видов продукции на российский рынок и обеспечивают более 50% стоимостного объема экспорта данных категорий товаров²⁸.

Внешняя торговля провинции Шаньдун в 2024 г. демонстрировала 3%-ный рост, в том числе благодаря увеличению товарооборота с Россией на 1/3 в 2023 г.²⁹, — максимальному по сравнению с показателями других регионов-партнеров. Россия занимает 6-е место по доле во внешнеторговом обороте Шаньдуна и 2-е место по импорту³⁰.

Шаньдун является лидером по экспорту сельскохозяйственной продукции Китая (21,2% от всей страны³¹), одним из ведущих экспортеров продукции АПК в Россию и первым импортером данной

продукции из России. Однако российский экспорт сельхозпродукции в 2,6 раза превышает стоимостной объем импорта³².

Что касается провинции Чжэцзян, факторами развития двусторонней торговли является наличие в г. Иу самого крупного в мире международного оптового рынка Футянь, запуск с 2018 г. прямых контейнерных железнодорожных перевозок из Иу в Москву, производство автомобилей (в том числе Zhejiang Geely Holding Group Co., Ltd.), высокие показатели электронной торговли с Россией (1/6 от общего объема³³), расширение зоны свободной торговли в провинции.

Показатели внешнеторговой статистики данных регионов — высокие, но, чтобы понять, какая доля в их внешнеторговом обороте приходится на Россию, обратимся к данным табл. 2.

Для России провинция Гуандун — второй по объемам внешней торговли китайский регион, однако показатель ее внешнеторгового оборота с нашей страной (1,72%) в 9–10 раз меньше, чем

²⁸ URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1781991881630603648&wfr=spider&for=pc>

²⁹ URL: <https://finance.eastmoney.com/a/202401132961378381.html>; <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1788345323400117626&wfr=spider&for=pc>

³⁰ URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1770003244567773392&wfr=spider&for=pc>

³¹ URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1788345323400117626&wfr=spider&for=pc>

³² URL: <https://www.yangjiangea.com/nd.jsp?id=300>

³³ URL: https://zjic.zj.gov.cn/zkdt/rdzx/202305/t20230510_9554351.shtml

Таблица 2 / Table 2

Показатели внешней торговли и доля России во внешнеторговом обороте четырех крупнейших провинций КНР в 2023 г. / Foreign Trade Indicators and Russia's Share in the Foreign Trade Turnover of China's Four Largest Provinces in 2023

Провинция	Внешнеторговый оборот в 2023 г., млрд юаней	Внешнеторговый оборот с Россией в 2023 г., млрд юаней	Доля внешнеторгового оборота с Россией во внешнеторговом обороте провинции в 2023 г., %
Гуандун	8304,07	143,17	1,72
Чжэцзян	4900	186,06	3,79
Пров.Цзянсу	5250	123,53	2,3
Пров.Шаньдун	3260	229,6	7,04

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

с Гонконгом, США, странами ЕС³⁴. Даже для провинции Шаньдун, у которой доля России во внешней торговле существенно больше (7,04%), ведущими партнерами выступают страны АСЕАН (19,9% всего внешнеторгового оборота³⁵, преимущественно, Малайзия). То есть для регионов — хозяйственных лидеров Китая Россия не является ключевым торговым партнером.

На фоне активизации взаимодействия двух стран в торгово-экономической сфере еще более интенсивным стало традиционное развитие внешней торговли приграничных регионов. Если северо-восточные территории Китая и раньше были вовлечены в эту сферу, то в последнее время к ней присоединяются и северо-западные регионы (табл. 3).

Абсолютные показатели у этих регионов при двузначных темпах прироста внешнеторгового оборота не высоки (доля Тибета — 0,024%³⁶, СУАР — 0,77%, АРВМ — 0,41%). При этом вклад в него вносят далеко не все области КНР. Так, в 2023 г. внешнеторговый оборот региона Внутренняя Монголия увеличился почти на 30%³⁷, главным образом вследствие увеличения на 41% торговли с Монгольской Народной Республикой и на 79,1% — с Россией³⁸

(в основном за счет российского экспорта продуктов питания, зерна, растительных масел). В то же время рост данного показателя у Тибета связан с резким увеличением экспорта в Непал и страны Средней Азии, что, возможно, сопряжено с освоением новых маршрутов для опосредованных поставок в Россию.

По данным за 2023 г., 6-е место в Китае по темпам роста внешней торговли (13,3%³⁹) заняла провинция Хэйлунцзян (рис. 3). Начиная с 2017 г. именно она является лидером российско-китайской торговли с показателем 15%⁴⁰.

Развитие двусторонней торговли продолжалось на протяжении нескольких десятилетий. В период 2016–2019 гг. среднегодовой темп ее роста был 27,9%⁴¹. Для данного региона наша страна является важнейшим партнером с долей в 69% всего объема внешней торговли⁴².

Этому, помимо роли форпоста открытости российским Дальневосточным регионам, способствовал процесс восстановления старой промышленной базы провинций Северо-Восточного Китая, инициированный правительством в начале 2000-х гг. Он обеспечил не столько обновление промышленного сектора региона, сколько внимание к локальным проблемам; развитие и улучшение инфраструктуры; а также создание в 2019 г. Харбинской и других специальных зон свободной торговли (ЗСТ), ориентированных на сотрудничество с Россией; строительство транспортных

³⁴ URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1788252767253714867&wfr=spider&for=pc>

³⁵ URL: <http://news.iqilu.com/shandong/shandonggedi/20240127/5592100.shtml>

³⁶ URL: <https://finance.eastmoney.com/a/202401132961378381.html>

³⁷ URL: <https://russian.news.cn/20240123/8d2dc2edefaf49339f45db34834a6c50/c.html>

³⁸ URL: <https://static.nfapp.southcn.com/content/202401/13/c8502003.html>

³⁹ Там же.

⁴⁰ URL: <https://sputniknews.cn/amp/20230912/1053294707.html>

⁴¹ URL: http://m.people.cn/n4/0/2020/1202/c30-14598627_3.html

⁴² URL: <https://ftz.hlj.gov.cn/dbyzx/2804.html>

Таблица 3 / Table 3

Наиболее высокие темпы роста внешнеторгового оборота по регионам Китая в январе-ноябре 2023 г. / Regions of China with the Highest Foreign Trade Growth Rates in January-November 2023

Регион	Темп роста внешнеторгового оборота, %
Тибетский автономный район (ТАР)	146,3
Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР)	47,4
Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ)	29,7
Провинция Цинхай	16,3
Провинция Хайнань	15,5
Провинция Хэйлунцзян	13,3

Источник / Source: составлено автором по: URL: <https://finance.eastmoney.com/a/202401132961378381.html>

Рис. 3 / Fig. 3. Провинция Хэйлунцзян и регионы Северо-Восточного Китая на карте КНР / Heilongjiang Province and North-Eastern Regions of China on the Map of the PRC

Источник / Source: URL: <https://ruchina.org/china-cities-provinces.html>

хабов, портов, логистических объектов; открытие российско-китайского нефтепровода в 2011 г.; проведение Харбинской Международной торгово-экономической ярмарки и Российско-Китайского ЭКСПО.

Стоимостной объем импорта Хэйлунцзяна из России в 6,7 раза превышает экспорт (за первые

8 месяцев 2023 г.: 116,69 и 17,37 млрд юаней соответственно⁴³).

В структуре экспорта провинции более 40% — электротехническая продукция, в том числе автомобили, оборудование для автоматической

⁴³ URL: <https://ftz.hlj.gov.cn/dbyzx/2804.html>

Таблица 4 / Table 4

Динамика объемов торговли между регионами КНР и Россией в 2013–2023 гг. (млрд юаней) / Dynamics of Trade Volumes Between Chinese Regions and Russia in 2013–2023 (billion yuan)

Провинция / Год	2016	2018	2020	2021	2022	2023
Хэйлунцзян	66,84	122,06	97,33	131,34	167,93*	297,83
Гуандун	37,26	66,92	69,6	86,62	107,18	143,17

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Примечание / Note: *данные за 1–11 месяцы 2022 г. / *data for months 1–11 of 2022.

обработки данных и комплектующие, бытовая техника; примерно 23% — трудоемкая продукция (обувь, мебель, одежда, текстиль); 15,3% — сельскохозяйственная продукция (3-е место в Китае после Гуандуна и Шаньдуна)⁴⁴.

Большая часть импорта приходится на российские природные ресурсы и руды, остальную часть составляют древесина и пиломатериалы, удобрения, сельхозпродукция, целлюлоза и электроэнергия⁴⁵.

Стоит отметить значительный рост двустороннего товарооборота с Россией в 2023 г. и обратить внимание на то, что он в два раза интенсивнее, чем у провинции Гуандун (табл. 4).

Помимо реального увеличения поставок между приграничными регионами, фактором роста товарооборота с провинцией Хэйлунцзян стал стоимостной учет транзитной торговли продукцией, экспортируемой локальными предприятиями, и товарами из других провинций, проходящими через таможню Хэйлунцзян, а также российские поставки, предназначенные другим регионам Китая.

Стремительное расширение российско-китайской внешней торговли, отражаемое статистикой, подкрепляют показатели российского потребительского рынка: на сегодняшний день доля автомобилей, официально импортируемых китайских марок, на российском автомобильном рынке составляет 52%⁴⁶ от общего количества продаж, с 2022 г. этот показатель вырос в 2,5 раза⁴⁷. В 2023 г. Россия стала самым крупным импортером продукции китайской

автомобильной промышленности, в том числе гуандунских BYD и GAC. На китайские смартфоны приходится более 70%, бытовую технику и электронику — 43%, ноутбуки — более 40%⁴⁸ российского рынка.

Несмотря на некоторые репутационные моменты, связанные с прежним негативным опытом использования недорогой китайской продукции и подделок, приостановка работы в России многих иностранных брендов, санкционные ограничения, изменение логистических цепочек и существенное подорожание импорта освободило нишу для китайских товаров. Российские потребители имеют возможность приобрести более демократичную по цене и оптимальную по характеристикам продукцию из КНР, обеспеченную сервисной поддержкой и запчастями. В то же время выход российских маркетплейсов на китайский рынок грозит появлением в продаже недорогой ноунейм-продукции с сомнительным качеством.

Дальнейшее расширение российско-китайской внешней торговли возможно в сферах логистики и транспорта, упрощения процедур оформления грузов, промышленной кооперации, а также реализации инвестиционных проектов, количество которых пока не очень велико (доля России в совокупном объеме китайских прямых зарубежных инвестиций в 2022 г. составила 0,36%⁴⁹, а доля капиталовложений в общем объеме привлеченных иностранных инвестиций, несмотря на прирост в 300%, равна 0,02%) [1].

⁴⁴ URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1797034447546071185&wfr=spider&for=pc>; <https://www.yangjiaangea.com/nd.jsp?id=300>

⁴⁵ URL: https://harbin.mid.ru/ru/press-centre/news/obem_torgovli_prigranichnykh_rayonov_kitaya_s_rossiyskimi_regionami_rastyet/

⁴⁶ URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6526c0349a7947040b60ee18?ysclid=lw642re9jf601091009>

⁴⁷ URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1799286755435302857&wfr=spider&for=pc>

⁴⁸ URL: <https://www.mvideoel dorado.ru/ru/press-centr/press-relizy/detail/2997>; <https://lenta.ru/news/2023/10/28/spros-na-kitayskuyu-bytovuyu-tehniku-vyros-sredi-rossiyan/>; https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/08/2023/64df83a69a7947c7ce87a4b3?ysclid=lw64adqsy101646487

⁴⁹ URL: http://k.sina.com.cn/article_1893892941_70e2834d02001ixs4.html

Среди потенциальных точек роста двустороннего товарооборота можно назвать увеличение поставок российского продовольствия, свинины (по продажам которой Россия занимает 10-е место на китайском рынке), интерес китайских потребителей к российскому шоколаду, планируемый вывод на рынок КНР кормов для непродуктивных животных, пшеницы, дикой продукции водного промысла, лекарственного сырья для медицины, риса и кукурузы. Но это продукция с невысокой себестоимостью, которая может обеспечить прирост товарооборота лишь в несколько процентов, а ее ввоз жестко регулируется мерами ветеринарного, фито-санитарного и карантинного контроля — вплоть до введения полного запрета.

Поставки в КНР российских редкоземельных металлов для производства электромобилей⁵⁰ также нестабильны — по причине зависимости от спроса на мировом рынке.

Вероятнее всего, в ближайшее время сложившаяся структура зарубежных поставщиков товаров на рынок России не изменится. Расширение российско-китайской торговли способствует оживлению торговых отношений китайских регионов со странами Средней Азии и отдаленными российскими приграничными областями, а также развитию приграничной инфраструктуры, логистических объектов и транспортной системы, увеличению количества рабочих мест, активизации туристического обмена. Однако действующие и потенциальные санкционные ограничения, необходимость изменения маршрутов перевозки требуют дополнительных организационных, временных, финансовых ресурсов и гибкости; непрерывной оптимизации работы логистических, таможенных, банковских механизмов; поиска путей снижения себестоимости. Отсутствие или нехватка необходимых условий, оборудования и инфраструктуры на пограничных пропускных пунктах приводят к простоям и непрогнозируемому увеличению сроков доставки и транспортных издержек.

Риски и возможные последствия введения ограничений со стороны Запада уже стали причиной отказа некоторых третьих стран от участия в схемах обхода санкций. В 2024 г. 80% банковских операций между Россией и Китаем было приостановлено⁵¹. На сегодняшний момент данная

проблема не только не решена, но и усугубилась из-за очередного пакета санкций, введенных летом 2024 г. Осуществление денежных переводов через дружественные страны, не попавшие под санкции небольшие региональные банки, частных китайских посредников или с использованием криптовалюты приводят к существенному удорожанию продукции и дополнительным рискам. Внимание к ситуации со стороны руководства стран дает надежду на недопущение сокращения доступности продукции на рынках обеих стран. Хотя уже сейчас отраслевые специалисты не исключают приостановку, например, импорта иномарок и запчастей из КНР.

Ситуация выбора для китайской стороны непростая, учитывая ее стратегические интересы. Именно поэтому ожидаемое к 2030 г. увеличение объема двустороннего товарооборота до 300 млрд долл. США⁵², т.е. еще на 1/4, потенциально возможно, но подвержено влиянию очень многих факторов.

Говоря не только о масштабе, но и о характере двустороннего сотрудничества, нужно учитывать высокие показатели поставок сырья и продовольствия из России в приграничные регионы и значительные экспортные потоки из прибрежных провинций. Превышение объемов российского экспорта над импортом из Китая свидетельствует о том, что рост товарооборота пока в немалой степени обеспечивается исключительно продукцией невысокой степени переработки из России [4].

Прогнозируемое экспертами более чем двукратное, по сравнению с уровнем 2024 г., увеличение экспорта российского газа в Китай к 2030 г.⁵³ вызывает некоторые опасения, связанные с усугублением зависимости России [3, 5] от одной страны-потребителя (фактически ситуации монополии) и сохранением неизменного (в силу сложившейся структуры российской экономики), довольно ограниченного характера экспортных поставок нашей страны [6, 7].

Кроме того, не все санкционные товары возможно компенсировать закупками в Китае [8–10], что говорит о необходимости диверсификации географии российских внешнеторговых партнеров.

Подводя итоги, хочется отметить, что за последние 30 лет объем внешней торговли между Рос-

⁵⁰ URL: https://t.me/vzglyad_ru/94348

⁵¹ URL: http://k.sina.com.cn/article_1893892941_70e2834d02001ixs4.html

⁵² URL: <https://iz.ru/1622357/2023-12-18/chernyshenko-zaiavilo-planakh-uvelicheniia-tovarooborota-rf-s-kitaem-do-300-mlrd?ysclid=lyhjduomou72396570>

⁵³ URL: <https://clck.ru/3LFZRa>

сией и Китаем ежегодно прирастал на 11%⁵⁴. Долгосрочные стабильные партнерские отношения, многолетнее торговое взаимодействие пограничных территорий, потребность россиян в китайских товарах и технологиях и заинтересованность Китая в освобождающемся российском рынке и доступном сырье, а также изменение геополитической ситуации в мире и вектора развития России будут и дальше способствовать сближению стран в торгово-экономической сфере. В настоящее время этому содействуют проведение деловых мероприятий, фун-

кционирование профильных организаций, открытие компаниями обеих стран представительств, доступ китайских предприятий на российские платформы электронной коммерции, а также двустороннее взаимодействие в культурной и образовательной сферах.

Для России значение сотрудничества с КНР в качестве альтернативного рынка поставщиков и потребителей, важного «полюса экономической силы» и партнера — велико, поскольку сегодня Китай формирует вектор развития мировых политических и экономических процессов [11–13]. Однако роль России в данных отношениях пока не соответствует статусу стратегического партнера.

⁵⁴ URL: <https://www.163.com/dy/article/G2UP7P970538VI84.html>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Изотов Д.А. Торговые взаимодействия КНР с российским рынком: проблемы интенсификации. *Азия и Африка сегодня*. 2023;(10):5-14. DOI: 10.31857/S 032150750028103-5
2. Тураева М.О., Яковлев А.А. Сотрудничество России и Китая в новых условиях: некоторые экономические итоги 2023 г. *Россия и современный мир*. 2024;(3):6-29. DOI: 10.31249/rsm/2024.03.01
3. Бударина Н.А. Развитие внешнеторгового сотрудничества РФ и КНР через призму влияющих факторов. *Экономика и предпринимательство*. 2024;(10):78-83. DOI: 10.34925/EIP.2024.171.10.013
4. Луконин С.А. Российско-китайские отношения: асимметричное партнёрство? *Вестник МГИМО-Университета*. 2023;16(2):65-86. (На англ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-65-86
5. Королева Н.Ш. Перспективы развития торговых отношений России с Китаем. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023;13(4-1):390-399. DOI: 10.34670/AR.2023.28.58.048
6. Изотов Д.А. Россия и Китай: текущие проблемы торговых взаимодействий и долгосрочные перспективы сближения экономик. *Власть и управление на Востоке России*. 2023;(3):70-87. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-104-3-70-87
7. Луконин С.А., Вахрушин И.В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций. *Россия и АТР*. 2023;(1):160-180. DOI: 10.24412/1026880420231160180
8. Сидоров А.А. Актуальные тенденции торговли товарами России с ЕС и Китаем. *Мир новой экономики*. 2023;17(2):18-26. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-2-18-26
9. Ревенко Н.С. Российско-китайская торговля: состояние, тенденции, перспективы. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023;(2):47-61. DOI: 10.24412.2072-8042-2023-2-47-61
10. Seniuk N.U. Russian-Chinese trade: Current trends and prospects. *Baltic RIM Economies*. 2022;(4):48-49. URL: <https://sites.utu.fi/bre/russian-chinese-trade-current-trends-and-prospects/>
11. Спартак А.Н. Экономический потенциал и планы развития Китая в контексте российско-китайского сотрудничества. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2024;(7):7-25. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-7-7-25
12. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023;(4):9-35. DOI: 10.24412.2072-8042-2023-4-9-35
13. Вардомский Л.Б. Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2023;(1):142-148. DOI: 10.31737/22212264-2023-1-142

REFERENCES

1. Izotov D.A. Trade interactions between China and Russia: Problems of intensification. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*. 2023;(10):5-14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 032150750028103-5
2. Turaeva M.O., Yakovlev A.A. Russia and China cooperation in a new environment: Some economic results from 2023. *Rossiia i sovremennyi mir = Russia and the Contemporary World*. 2024;(3):6-29. (In Russ.). DOI: 10.31249/rsm/2024.03.01

3. Budarina N.A. Development of foreign trade cooperation between the Russian Federation and China through the prism of influencing factors. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2024;(10):78-83. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2024.171.10.013
4. Lukonin S. Russia-China relations: An asymmetrical partnership? *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(2):65-86. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-65-86
5. Koroleva N. Sh. Prospects for the development of trade relations between the Russian Federation and China. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023;13(4-1):390-399. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2023.28.58.048
6. Izotov D.A. Russia and China: Current problems of trade interactions and the long-term prospects for economic cooperation. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*. 2023;(3):70-87. (In Russ.). DOI: 10.22394/1818-4049-2023-104-3-70-87
7. Lukonin S.A., Vakhrushin I.V. Russian-Chinese trade and economic cooperation amid anti-Russian sanctions. *Rossiia i ATR = Russia and the Pacific*. 2023;(1):160-180. (In Russ.). DOI: 10.24412/1026880420231160180
8. Sidorov A.A. Current trends in Russian trade in goods with the EU and China. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2023;17(2):18-26. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-2-18-26
9. Revenko N.S. Russia-China trade: State, trends, prospects. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2023;(2):47-61. (In Russ.). DOI: 10.24412.2072-8042-2023-2-47-61
10. Seniuk N.U. Russian-Chinese trade: Current trends and prospects. *Baltic RIM Economies*. 2022;(4):48-49. URL: <https://sites.utu.fi/bre/russian-chinese-trade-current-trends-and-prospects/>
11. Spartak A.N. China's economic potential and development plans in the context of Russian-Chinese cooperation. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2024;(7):7-25. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-8042-2024-7-7-25
12. Spartak A.N. Reshaping Russia's international economic cooperation amid sanctions and new challenges. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2023;(4):9-35. (In Russ.). DOI: 10.24412.2072-8042-2023-4-9-35
13. Vardomsky L.B. Russian-Chinese economic links in the context of growing international tensions. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2023;(1):142-148. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264-2023-1-142

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юлия Михайловна Шиганова — кандидат экономических наук, преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Yulia M. Shiganova — Cand. Sci. (Econ.), Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0001-9992-3187>
ymshiganova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.08.2024; после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 20.02.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.08.2024; revised on 18.11.2024 and accepted for publication on 20.02.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.